

УДК 82

***ЛИТЕРАТУРА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ
ТЕМЫ СПРАВЕДЛИВОСТЬ***

Евлоева М.Х-А.

магистрантка,

Ингушский государственный университет,

Магас, Россия

Точиева Х.Ш.

к.ф.н., профессор

Ингушский государственный университет,

Магас, Россия

Аннотация: В статье рассматривается концепт справедливости в художественном преломлении на примере произведений русской и зарубежной классической литературы. Исследование охватывает творчество таких авторов, как Ф.М. Достоевский, М. де Сервантес, У. Шекспир и т.д., анализируя их художественные интерпретации справедливости и ее роли в человеческой жизни. Актуальность темы обусловлена сохраняющейся значимостью морально-этических ориентиров в современном обществе, где вопросы справедливости остаются в центре социального дискурса. Классическая литература, исполненная философскими, этическими и религиозными открытиями, заставляет читателя задуматься о своих собственных ценностях, представлениях о добре и зле, способствуя тем самым формированию критического мышления и нравственной позиции.

Ключевые слова: справедливость, несправедливость, мораль, свобода, религия, гуманизм, идея, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. С. Пушкин, М. де Сервантес, У. Шекспир.

LITERATURE AND JUSTICE: ARTISTIC APPROACH TO THE THEME OF JUSTICE.

Evloeva M. Kh-A.

Master's student,

Ingush State University,

Magas, Russia

Tochieva Kh.Sh.

Candidate of Philological Sciences,

Professor Ingush State University,

Magas, Russia

Abstract: The article examines the concept of justice through artistic refraction, using examples from Russian and foreign classical literature. The research covers the works of authors such as F.M. Dostoevsky, M. de Cervantes, W. Shakespeare, etc., analyzing their artistic interpretations of justice and its role in human life. The relevance of the topic is due to the continuing importance of moral and ethical guidelines in modern society, where issues of justice remain at the center of social discourse. Classical literature, filled with philosophical, ethical, and religious discoveries, makes the reader reflect on their own values, notions of good and evil, thereby contributing to the formation of critical thinking and a moral stance.

Keywords: justice, injustice, morality, freedom, religion, humanism, idea, F. M. Dostoevsky, L. N. Tolstoy, A. S. Pushkin, M. de Cervantes, W. Shakespeare.

Справедливость – это универсальная, нормативная категория, принадлежащая к миру должного. Справедливость не принадлежит к миру фактов, она не является эмпирическим понятием.

Опыт учит, что жизненное бытие не демонстрирует справедливости, особенно там, где мы ее ждем – в человеческом сообществе. Отсюда следует, что

справедливость есть идея, норма, требование, суждение, обязанность – именно высшая, абсолютная ценность.

У Аристотеля справедливость включала все добродетели. Справедливость он рассматривал как качество человека в отношении к другим людям и обществу [1, с. 258].

Несправедливость – это когда человек не получает то, что он имеет право и может получить от общества.

Джон Роулз, современный философ, сначала выводил справедливость из честности, а потом - из идеи общественного договора. Стремление людей к справедливости имеет огромную общественную ценность [10].

Современные философы трактуют справедливость как развитие права в защите чести и достоинства человека.

Самая древняя форма справедливости – это нравственная, моральная, которая возникает как изначальные представления людей в межличностных отношениях относительно своих прав и свобод, обязанностей, а также оценки поведения других людей на основе представлений о добре, долге, чести, совести, прав, требовательности к обществу [8, с. 115].

Литература, как особый вид искусства, имеющий дело со Словом, сознанием человека, не только отражает действительность, но и судит и оценивает. М. Бахтин указывает, что художественный текст - это «опознанная и оцененная действительность», т.е. пропущенная через сознание творца. Поэтому вопросы справедливости, особенно социальные, всегда волновали художников. Гуманистическое значение русской литературы, начиная с Пушкина, проявлялось в защите слабых и обездоленных, т.е. бедных слоев общества. В литературе 1840-х годов обозначилось целое направление, возглавляемое Белинским - «натуральная школа», которая призывала обратиться лицом к народу, к проблемам «маленького человека», его социальному положению и психологии [2, с. 387].

Социальное звучание темы справедливости можно найти в творчестве многих писателей русской и зарубежной литературы. Начиная с повестей Белкина, Пушкиным были поставлены основные проблемы судьбы маленького человека, его социального места. Пушкин выразил сочувствие к народу, встал на позицию защиты его социальных интересов – и это стало вектором развития всей дальнейшей русской литературы [9].

В то же время такие писатели, как Л. Толстой и Ф. Достоевский, отталкиваясь от социального аспекта идеи справедливости, пришли к онтологическому решению, подняв тем самым проблему справедливости на философский уровень. Наиболее глубокое решение онтологических проблем справедливости мы находим в творчестве Достоевского. У него появляется новый аспект темы справедливости – Бог и мироздание. Бог, как творец мира, который «лежит во зле» [3, с. 54].

Особенно остро проблема справедливости поставлена в последнем романе Л. Толстого «Воскресение», где Толстой показал лживость и несостоятельность всех государственных институтов: суды, тюрьмы, церковь, власть. Русская литература всегда отличалась пафосом гуманизма, то есть сочувствия и сострадания к положению народа. Пафос справедливости пронизывает всю классическую русскую литературу [11].

Несправедливость - вечная онтологическая и социальная проблема, которую не может обойти художественная литература. В онтологическом аспекте проблема справедливости ставилась уже в древнегреческой трагедии. Рок, который вершится над людьми свыше – бывает жесток и несправедлив. Некоторые герои бросают вызов Судьбе или Року: вспомним царя Эдипа, Антигону. Однако греческая трагедия не ставит вопрос о бунте, протесте против рока, а напротив - показывает силу и власть Рока над человеком, его зависимость от высших сил, пусть ему и не понятных [4, с. 7].

Несправедливость сопровождает человеческую историю с Античных времен до сегодняшнего дня. Причины и корни несправедливости одни объясняют социальным несовершенством общества, другие видят в несоблюдении моральных законов, третьи усматривают причину в сущности человека, его антропологическом несовершенстве. Последняя особенно характерна для русского гения Достоевского. Он полагает, что преступность коренится в самой сущности человека, о чем Достоевский подробно написал в своей знаменитой статье об «Анне Карениной» Толстого. Поэтому исправление общества Достоевский связывает с возрождением человека, его изменением и «выделкой» [6, с. 259].

Впервые проблему справедливости в онтологическом аспекте поставил Шекспир в трагедии «Гамлет». Датский принц, столкнувшись с несправедливостью - убийством отца, предательством матери, мучительно пытается ответить на вопрос о Вине и Справедливости. От частного случая, связанного с его судьбой, он поднимается до глобальных обобщений: «Вся Дания – тюрьма». Он видит, что люди лишены свободы, их судьбами играют те, кто обладает властью. И Гамлет хочет разрушить такой миропорядок, а не просто отомстить за смерть отца. Убийство отца стало лишь толчком для понимания извечной несправедливости, то есть победы зла над добром, насилия над свободой. Вместе с тем, у Гамлета появляется мысль о слабости человека, его рабской натуре. Отсюда высокомерие Гамлета к окружающим, в том числе и к Офелии. Люди не соответствуют своему высокому назначению, они жалкие приспособленцы. Гамлет стоит как бы над людьми, он полон гордыни, а не только гордости. Гамлет хотел бы перетряхнуть мир, изменить сами законы и порядок. Он трагический герой, потому что взял на себя непосильную задачу. Вопросы, которые ставит перед собой Гамлет, потрясают глубиной и своей неразрешимостью, способной вызвать отчаяние [14].

Справедливость, как муки совести преступника, то есть психологический аспект вины, раскрыт Шекспиром в трагедии «Макбет». Достижение власти ужасными методами и средствами, то есть убийством, ведет к установлению несправедливого порядка, ибо власть, основанная на крови, не может быть справедливой [14].

Глубоко, как в нравственном, так и в онтологическом смысле, раскрывает проблему несправедливости в обществе Сервантес в романе «Дон Кихот». Прежде всего, речь идет о несправедливости общества к наивному праведнику, имеющему высокий нравственный идеал и готовому за него бороться. Окружающие видят в нем смешного чудака, или глупца, не замечая высоких духовных и нравственных качеств. Сервантес показал, однако, что Дон Кихот прекрасно управлялся, когда получил власть на острове, куда они попали с Санчо Пансой. Его правление - мудрое и доброе, привело к гармонии, счастью жителей, избравших его губернатором. Таким образом, Дон Кихот вовсе не простак и не смешной мечтатель, а мудрец, носитель и устроитель закона любви [12].

Достоевский очень любил этих двух писателей, Шекспира и Сервантеса. Он питался их образами и идеями на протяжении всей жизни. Достоевский указывал, что Шекспир и Сервантес поставили «глубочайшие вопросы человеческого бытия», и всегда останутся учителями человечества. Однако вопросы, которые ставили Шекспир и Сервантес, своей незавершенностью близки к отчаянию. Достоевский, терзаясь этими же вопросами, искал свой путь преодоления отчаяния в решении «последних вопросов бытия» - о справедливости, в смысле жизни, смерти и бессмертия, о Боге.

Герои Достоевского заняты не личностными вопросами счастья, любви, обогащения – их волнуют всечеловеческие проблемы справедливости, переделки мира по «новому штату». Они бескорыстны в том смысле, что им надобно «мысль разрешить»: есть ли Бог и бессмертие, воздаяние за грехи, смысл жизни? Имеет ли право сильная личность переступать законы

нравственности во имя великой Идеи, может быть, спасительной для всего человечества? Это вопрос Раскольникова. Героям-идеологам Достоевского – Раскольникову и Ивану Карамазову – «лик мира сего очень даже не нравится». И это исходная ситуация. Но где выход? Какой путь избрать? Оба избирают путь бунта и неприятия мира. Один бунтует против социального миропорядка, другой – Иван бросает вызов самому Богу, устройтелю мира, правда оговариваясь, что он не против Бога бунтует, а против его миропорядка. Творчество Достоевского буквально насыщено проблемами преодоления всех форм несправедливости, и это придает его творчеству определенный гуманистический и в то же время бунтарский смысл [7, с. 73].

Достоевский, как и Шекспир, и Сервантес, живет в «большом времени», по определению М. Бахтина. То есть, его творчество обращено и к нам, живущим в XXI веке. После каторги, а точнее после смерти жены Марьи Дмитриевны и брата Михаила (1864) Достоевский обрел духовную основу, нашел философию принятия Жизни, которая позволила ему приступить к романам «Великого Пятикнижия», с тем, чтобы ответить на главные вопросы человеческого бытия. Герой романа «Преступления и наказания» Раскольников, подобно Гамлету Шекспира, уверен, что на него возложено восстановить справедливость на земле. Вопрос состоит только в том, имеет ли он право, является ли он Личностью, подобно Наполеону? И Гамлет, и Раскольников видят, что мир отвратителен. Тогда зачем его спасать? Цель не в этом. Оба «благодетеля» человечества сосредоточены на себе, действуют для себя с целью славы и бессмертия (Гамлет) или проверки себя на избранного (Раскольников). Внешне оба лишены своекорыстия, но амбиции их простираются на переделку всего мира по собственному разумению. Для Раскольникова препятствием стала Совесть. («Моя совесть, то есть сидящий во мне Бог») [5]. Совесть спасла Раскольникова, и он остался Человеком. Смерть оборвала великие планы

Гамлета, которые были обречены, ибо одна личность, даже гениальная, не может переделать мир.

Достоевский обрел путь выхода из трагических вопросов через веру в Бога и бессмертие души. Именно это привело его к позиции *принятия* жизни со всеми ее страданиями и несправедливостью. В образе Зосимы Достоевский наиболее полно выразил свою новую философию принятия и оправдания бытия, которая иногда переходит в «благоговение перед жизнью» (Концепт А. Швейцера) [13]. Носителями жизнеутверждающей позиции, несмотря на весь личностный трагизм, являются Соня Мармеладова, Мышкин, Алеша Карамазов, старец Зосима. Это уже область метафизики, где вера и понимание жизни обусловлены мистическим чувством.

Таким образом, представленное исследование концепта справедливости в произведениях русской и зарубежной литературы обращает внимание на многообразие художественных подходов к осмыслению этого фундаментального понятия. Анализ художественных текстов как российских, так и иноязычных авторов продемонстрировал, что проблема справедливости занимает немаловажное место в их творчестве, являясь движущей силой конфликтов и сюжетных линий.

Авторы, обращаясь к теме справедливости, исследуют её различные аспекты: от нравственного возмездия и божественного суда (Достоевский, Шекспир) до социальной обусловленности и человеческой возможности к милосердию (Толстой, Сервантес). Пушкин, в свою очередь, поднимает вопрос о справедливости в историческом контексте, рассматривая её как сложный и противоречивый процесс.

Важно отметить, что ни один из рассмотренных авторов не предлагает однозначного ответа на вопрос, что есть справедливость. Скорее, они демонстрируют сложность и многогранность этого понятия, высвечивая его моральные, социальные, религиозные и исторические измерения. Они

показывают, что стремление к справедливости часто сталкивается с человеческими слабостями, несовершенством общества и трагическими обстоятельствами.

Библиографический список:

1. Аристотель. Никомахова этика. - М., 2022.
2. Бахтин М.М. Собр.соч. в 8 тт. - М., 1997-2012. Т.1, 5.
3. Волгин И. Достоевский и процесс мирового самопознания. Урок XXI века. // XXI века глазами Достоевского. - М., 2002.
4. Гаранина О.Д., Козлов А.И. Онтология справедливости: антропологические аспекты.// Научный вестник МГУ. М, 2005, №95.
5. Достоевский Ф.М. ПСС в 30 тт. - Л., 1972-1989, т. 5, 6, 9, 28, 30.
6. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. - СПб, 1877. - 259 с.
7. Евлампиев И.И. Философия человека в творчестве Достоевского. - СПб., 2012.
8. Ильин И.А, О справедливости.// Собр.соч. в 10 тт., т. 3, М., 1994.
9. Пушкин А. С. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. - СПб., 1831.
10. Роулз Дж. Теория справедливости. - М., 2004.
11. Толстой Л. Н. Воскресение. - М., 1899.
12. Сервантес д. М. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. - М.: АСТ: Астрель, 2012.
13. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. - М.: Изд. "Прогресс", 1992.
14. Шекспир У. Избранное. - М.: Изд. "Просвещение", 1985.

Оригинальность 76%